

⁹ Краснов М. А. «Конституционные страхи» // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 6. С. 11.

¹⁰ См.: Авдеев Д. А. Форма правления в России (краткий конституционный очерк). Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2015. 244 с.

¹¹ Медушевский А. Модель для сборки: российский федерализм XX – начала XXI века в поисках идентичности // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. № 2 (117). С. 25–26.

¹² Степанова А. А. Еще раз о федеративном устройстве России // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 7. С. 23.

¹³ Глигич-Золотарева М. В. Правовые основы федерализма. М., 2006. С. 221.

¹⁴ Троицкая А. А. Пределы публичной власти: конституционно-правовое осмысление // Вестник Моск. гос. ун-та. Серия Право. 2009. № 5. С. 51.

Е. В. Аристов

*Пермский государственный национальный исследовательский университет,
г. Пермь*

ИНТЕРПРЕТАЦИИ СОДЕРЖАНИЯ ПРИНЦИПА СОЦИАЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА В ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЯХ ВЕРХОВНОГО СУДА ЯПОНИИ

Статья посвящена исследованию особенностей реализованной в Японии модели социального государства. Показаны особенности закрепления гарантий социальности государства в законодательстве Японии.

Ключевые слова: социальное государство; социальность государства; конституционное право; основа конституционного строя; конституционно-правовой принцип; государство благосостояния.

E. V. Aristov,

*Perm State University,
Perm*

THE POSITIONS OF THE SUPREME COURT OF JAPAN OF INTERPRETATION OF THE CONTENT AND SIGNIFICANCE OF THE PRINCIPLE OF THE WELFARE STATE

The article investigates the features of model of the welfare state implemented in the Japan. The article shows the features of fixing of guarantees of the welfare state in legislation of Japan.

Key words: Welfare State, welfaring of the State; Constitutional Law; basis of the constitutional system; constitutional-legal principle of the Welfare State.

Принцип социальности государства в Японии закреплен в Основном законе – Конституции, однако не напрямую, как в некоторых европейских государствах (таких как, к примеру, Германия, Франция и Россия), а через признание права индивида на достойную жизнь¹.

Так, ст. 25 Конституции Японии от 1947 г.² предусматривает следующее:

«Все люди имеют право на поддержание минимальных стандартов здоровой и культурной жизни. Во всех сферах жизни государство прилагает все усилия для поощрения расширения социального благосостояния, безопасности и общественного здоровья».

Тем не менее необходимо понимать, что данное конституционная норма не предусматривает конкретных прав человека, в ней скорее выражены концептуальные основы реализации государственной политики в соответствующей сфере, что также имеется и в Конституции Российской Федерации.

В целом, как указывает Хидео Окамото, система обеспечения благосостояния в Японии сложилась на основании послевоенного конституционного режима³.

Немалую роль в определении содержания ст. 25 Конституции Японии от 1947 г. сыграл Верховный Суд Японии.

Как отмечает Хироши Нишихара, гарантированные Конституцией Японии права на определенный уровень здоровой и культурной жизни, в которые входят, в частности, право на труд и образование, традиционно рассматриваются как отражение законодательной деятельности, которая наделила их определенным нормативным содержанием и обозначила рамки их реализации. Такая ситуация привела к развитию в принципе сбалансированной системы социальной и экономической политики, в которой субъективные права действительно нуждающихся лиц не играют никакой роли. Однако все же Верховный Суд Японии не так давно изменил эту позицию, начав контролировать законодательную деятельность в тех сферах, в которых законодатель пользовался традиционно широкой свободой⁴.

Главным образом при осуществлении судебного контроля за деятельностью органов законодательной власти в данной сфере Верховный Суд Японии ссылается на необходимость обеспечения прав на равенство⁵.

Рассмотрим отдельные постановления Верховного Суда Японии по предложенному исследовательскому горизонту.

Постановление Верховного Суда Японии от 24 мая 1967 г. № 1964 (Gyo-Tsu) 14⁶

В данном постановлении, рассматривая вопрос о том, насколько соответствует предоставление ежемесячной помощи от государства критерию «минимального стандарта здоровой и культурной жизни», Верховный Суд Японии пришел к выводу о том, что ст. 25 Конституции Японии от 1947 г. устанавливает только моральную обязанность государства реализовывать свою политику таким образом, чтобы обеспечивать каждому возможность достичь такого уровня жизни, но не гарантирует каких-либо исчерпывающе определенных конкретных прав человека.

В частности, Верховный Суд Японии отметил, что «понятно, что данная статья не предусматривает напрямую какие-либо конкретные реально существующие права отдельных лиц», а также что «выражение “минимальные стандарты здоровой и культурной жизни” не является неизменной идеей, и ее содержание может определяться согласно реалиям соответствующего общества». Верховный Суд Японии также указал, что ст. 25 Конституции Японии от 1947 г. предусматривает не только пассивное право человека, наличие которого препятствует государству посягать на права людей на существование или на право искать у государства защиту от несправедливого покушения на их соответствующие права, но и позитивное право требовать от государства реализовывать политику соответствующим образом. По мнению Верховного Суда Японии, в этом и проявлялся особый современный характер Конституции⁷.

Постановление Верховного Суда Японии от 1 декабря 2006 г. № 2003 (Gyo-Hi) 74⁸

В данном постановлении Верховный Суд Японии указал, в частности, что местные органы публичной власти должны заниматься административными делами в своей области добровольно и в полном объеме, с основной целью содействия благосостоянию жителей.

Постановление Верховного Суда Японии от 28 февраля 2010 г. № 2010 (Gyo-Tsu) 392⁹

В своем постановлении по данному делу Верховный Суд Японии отметил, что уменьшение размеров пособий или сокращение количества льгот не противоречит законодательству, закрепляющему право на минимальный уровень жизни, который гарантирует здоровую и культурно богатую жизнь¹⁰.

Анализируя вышеуказанную судебную практику – решения Верховного Суда Японии можно сделать следующие выводы о ее влиянии на проблематику социального государства (в части постановки проблем и способов их разрешения):

- конституционный принцип социальности государства основан на позитивном праве человека требовать от государства реализации надлежащим образом социальной политики;
- благосостояние жителей – добровольное и в полном объеме осуществление административных полномочий местными органами власти;
- право на минимальный уровень жизни, гарантирующий здоровую и культурно богатую жизнь, обеспечивается в том числе уменьшением размеров пособий или сокращением количества льгот.

¹ Аристов Е. В. Социальное государство в конституционном праве: к вопросу о дискуссии относительно понятия // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. Вып. 3(29). С. 8–14.

² The Constitution of Japan (Promulgated on November 3, 1946, Came into effect on May 3, 1947) // <http://japan.kantei.go.jp/constitution_and_government_of_japan/constitution_e.html>; <<http://law.e-gov.go.jp/htmldata/S21/S21KE000.html>>.

³ Okamoto H. Formation, Development, and Transformation of the Welfare State Regime in Japan // The Journal of Tokyo Keizai University: Economics. 19.03.2008. № 259. P. 191–214. – P. 197. <http://www.tku.ac.jp/kiyou/contents/economics/259/191_okamoto.pdf>.

⁴ Nishihara H. Judicial Control over Social State Activities in Japan and Meaning of Equality Rights // <<http://www.jus.uio.no/english/research/news-and-events/events/conferences/2014/wccl-cmdc/wccl/papers/ws4/w4-nishihara.pdf>>. – 8 p.

⁵ Nishihara H. Judicial Control over Social State Activities in Japan and Meaning of Equality Rights // <<http://www.jus.uio.no/english/research/news-and-events/events/conferences/2014/wccl-cmdc/wccl/papers/ws4/w4-nishihara.pdf>>. 8 p.

⁶ Judgment of the Supreme Court of Japan of 24th May 1967. № 1964 (Gyo-Tsu) 14 // <http://www.courts.go.jp/app/hanrei_en/detail?id=28>.

⁷ Judgment of the Supreme Court of Japan of 24th May 1967. № 1964 (Gyo-Tsu) 14 // <http://www.courts.go.jp/app/hanrei_en/detail?id=28>.

⁸ Judgment of the Supreme Court of Japan of 2006.12.01. № 2003 (Gyo-Hi) 74 // <http://www.courts.go.jp/app/hanrei_en/detail?id=1272>.

⁹ Judgment of the Supreme Court of Japan of 2012.02.28 № 2010. (Gyo-Tsu) 392 // <http://www.courts.go.jp/app/hanrei_en/detail?id=1150>.

¹⁰ Judgment of the Supreme Court of Japan of 2012.02.28 № 2010. (Gyo-Tsu) 392 // <http://www.courts.go.jp/app/hanrei_en/detail?id=1150>.

А. М. Бобров

*Пермский государственный национальный исследовательский университет,
г. Пермь*

РАВЕНСТВО (НЕРАВЕНСТВО) СТОРОН ВНУТРИВЕДОМСТВЕННЫХ АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

В настоящей статье рассматриваются понятия правоотношений и административных правоотношений. На основании действующего законодательства об административных правонарушениях анализируются равенство и неравенство сторон административно-юрисдикционных правоотношений, связанных с осуществлением производства по делам об административных правонарушениях в отношении лиц, являющихся элементами внутриорганизационной системы и вступающих между собой в государственно-служебные связи.

Ключевые слова: административно-юрисдикционные правоотношения; государственно-служебные правоотношения; протокол об административном правонарушении; рассмотрение дела об административном правонарушении; административная ответственность; дисциплинарная ответственность.

A. M. Bobrov

*Perm State University,
Perm*

EQUALITY (INEQUALITY) OF THE PARTIES INTERNAL ADMINISTRATIVE AND JURISDICTIONAL RELATIONS

This article examines the concepts of legal and administrative legal relations. On the basis of the current legislation on administrative offences analyzes equality and inequality of the parties administrative and jurisdictional relations related to the implementation of production on cases of administrative offences in respect of persons that are members of an organizational system and entering among themselves in public-service communication.